

Снимаю для пацанов

На Красной площади поземка. Но даже она не отпугивает отечественных и иностранных поклонников кинематографа — плотной толпой обступили они машину с вышкой, на которой установлена камера. Она нацелена на собор Василия Блаженного. Минута — и маленькая человеческая фигурка с пропорциями Арнольда Шварценеггера срывается вниз и, подняв фейерверк снежных хлопьев, «приземляется» на сугроб.

«Женя, ты жив?» — бросаются туда ассистенты. «Шварценеггер», он же Евгений Батов, не спеша поднимается — страховку и в этот раз заменила ему цирковая закалка. Кажется, на сегодня это последний дубль «Великого замыкания». Так будет называться картина, которую снимает Александр Клименко (творческий центр «Возрождение» Всесоюзного центра традиционной культуры при участии «Мосфильма»).

— Наш фильм, — говорит режиссер, — о человеке, который начинает самостоятельно познавать мир. И мир этот предстает перед ним в весьма неожиданных ракурсах. Герой, Рэм Борисович Безыменный, майор КГБ (его и играет Евгений Батов), в результате глобального короткого замыкания попадает в самые невероятные истории и на суше, и на воде. Наш советский Джеймс

Бонд с ними великолепно справляется.

...С государством, надо признать, отношения у Александра Клименко достаточно сложные. Когда серьезно занимался живописью, серьезно интересовались им соответствующие органы, бдительно следящие за хилыми ростками «андеграунда». Когда после ВГИКа и ГИТИСа пришел на «Мосфильм», маститые ободряюще похлопывали по плечу, говоря лестные слова, дальше которых ничего не шло. Работать по-настоящему Александру пришлось с американцами и французами. С ними были сделаны картины «Иуда Искариот» по Л. Андрееву и «Пир во время чумы» по Пушкину. Но вообще-то он доволен — «спасибо» тем «наставникам» застойных времен за воспитание бойцовских качеств. Без них, считает Клименко, режиссеру в нашей стране просто не выжить.

Во сколько обойдется картина? Пустяки, три миллиона (рублей, конечно). Это, оказывается, дешево, поясняет режиссер.

Для кого новый фильм? Ответ готов сразу: «Я все делаю для пацанов». Но тут же добавляет — его пацанам может быть и 15, и 40, и 60...

Наталья БОБРОВА.

● Режиссер А. Клименко и оператор-постановщик В. Якубович: «Великое замыкание» — на Красной площади.